

Кога мама умираше,
 А тя менѣ заръчаше:
 Нис(з)ко либе, да не либа,
 Нито ниско, ни високо;
 Азъ залибихъ пусто либе!

 Прижичъ
 Педя човѣкъ, лакжть брада;
 Шапка-та му три-дни длжга
 Три-дни длжга денъ широка;
 На среда-та протѣжна та,
 Съ кола слама затѣжна та.
 Азъ у(о)тидохъ въ гадина-та,
 Азъ го найдохъ въ латина-та,
 Че са бори съ мравунци-те;
 Пусти мравки, се отгоре,
 А либе-то, се отдолу;
 Азъ го узехъ въ престилка-та,
 Занесухъ го въ къщи въ къть-тъ,—
 Фрѣкна искра изгори го;
 Азъ го турихъ ѿдъ водникъ-тъ,—
 Капна капка удави го;
 Азъ го турихъ на поличка,—
 До(й)де мишка завлече го;
 Пратихъ котка довлече го.

Подобныя существа встрѣчаются также въ преданьяхъ Туровъ и называются *джудже*, и, безъ сомнѣнія, ничего не имѣютъ общаго съ джужде—карлами, которыхъ такъ много въ турецкихъ сералаяхъ.

Примѣч. 30. Объ этой поговоркѣ мы помѣстимъ въ третьемъ выпускѣ сказку: „жена и мужъ.“

Примѣч. 31. Какъ борится правда съ неправдою, мы объ этомъ въ 3-мъ выпускѣ помѣстимъ сказку: „Правда и кривда.“

Примѣч. 32. О томъ, какъ жена обманываетъ мужа, посылая его за „иерови яблоки, за презморски миндале,“ въ 3-мъ выпускѣ будетъ сказка: „хитра жена.“

Примѣч. 33. Эта поговорка „Пусто опустѣло имаме, когда минале млади години,“ употребляется очень часто и въ иѣсняхъ, гдѣ молодая Болгарка жалуется на мужа, что онъ не